

«ВНЕСТИ СВОЮ ЛЕПТУ, ЧТОБ НЕ ПОВТОРИЛСЯ ЗАСТОЙ»

Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда Михаил Александрович Ульянов в нашей культурной и общественной жизни фигура настолько известная, что не требует особого представления. Художественный руководитель Театра им. Евг. Вахтангова, председатель правления Союза театральных деятелей РСФСР, член Центральной ревизионной комиссии КПСС, он всей своей деятельностью являет пример не только высокого таланта, но и обостренной совести, гражданского мужества, лично осознанной ответственности.

М. А. Ульянов выдвинут кандидатом в народные депутаты СССР от Коммунистической партии Советского Союза. На встрече с идеологическим активом Москвы и Подмосквы, состоявшейся в Доме политпросвещения МГК и МК КПСС, ему было задано множество вопросов. Отвечать на них было нелегко: ведь люди сегодня хотят услышать не только искреннее слово, честную оценку сложившейся в стране ситуации, но и четкую конструктивную программу кандидата. И хотя эту встречу нельзя в буквальном смысле слова назвать встречей с избирателями, для Михаила Александровича Ульянова здесь представилась возможность как бы «обкатать» свою политическую программу.

М. Ульянов: Если я буду избран депутатом... Что ж, я имею свою позицию, свою точку зрения на ту или иную проблему. Я не могу ее придумать или сочинить. Она рождается у меня ежедневно: от моих встреч, от моих дум, от моих разочарований, боли, непонимания, негодования и надежды. У меня есть свое мнение по поводу совершенствования партийной структуры, об экологической проблеме, о месте человека в обществе... Я понимаю, что смысл депутатства заключается в том, чтобы отстаивать те или иные позиции не одним только голосованием, а своим выступлением, сопротивлением, несогласием, протестом в ходе обсуждения. Моя позиция исходит из одного: надо помогать стране, надо страну ставить на ноги, выводить ее из кризисного положения. Каким образом? Поддерживать тех, кто не место держит, а голову держит, кто приносит избавление от этого кризиса.

Вопрос: Михаил Александрович, с некоторых пор мы наблюдаем явно ненормальные отношения в определенных кругах творческой интеллигенции. Откуда идут истоки этой «войны»?

Ответ: Было время, когда некоторые художники считались неприкасаемыми. Их нельзя было критиковать. О них можно было говорить только в восхвалительном тоне. Они, что называются,

были хозяевами тенденции. Это вовсе не значит, что они не были талантливыми — отнюдь нет! И все же, упаси бог, было критиковать Бондарчука или, скажем, меня, или Алексева с Софроновым. А все кругом аплодировали. Мы вообще привыкли аплодировать. Без аплодисментов жить не можем. Есть одна замечательная пьеса, герои которой находят на свалке патефон, ставят пластинку с речью Сталина на чрезвычайном съезде Советов и три или пять минут слушают аплодисменты. Вся пластинка — одни аплодисменты!

Но согласитесь, что ставшие постоянными в последнее время конфликты между различными фракциями и группировками, в которые мы сколотились, тоже не выход из положения. Об этих «гражданских войнах», собственно, и говорилось на недавней встрече М. С. Горбачева с представителями творческой интеллигенции. Я считаю, что надо кончать нашу бесконечную и кровопролитную борьбу. Обвинения друг друга во всех смертных грехах к добру не приведут. Нужно единение и сплочение всех творческих сил.

Вопрос: Как вы относитесь к средствам массовой информации? Если можете, расскажите о вашем выступлении на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Ответ: Как я отношусь?.. Года четыре назад в составе

довольно высокой делегации я был в ФРГ. В Мангейме нас принимал у себя обер-бургомистр города. Чистенький дом, небольшой, небогатый, но по-немецки «вылизан» весь абсолютно. Кругом газончики... Садовника нет. Всем занимаются жена обер-бургомистра с дочерью. В ходе беседы выясняется, что у них в семье большая радость — дочка по компьютеру получила работу.

«Как по компьютеру?» — спрашиваем.

«Ну, по компьютеру — это когда ты закладываешь в него свои данные, а фирма — свои требования. Совладает требуемое с данным — выпадает твой счастливый номер, ты получаешь работу».

Мы говорим: «Позвольте, позвольте! Вы же обер-бургомистр, вы же можете устроить на работу...»

Он улыбается: «Конечно, могу. Но на завтра это будет напечатано во всех газетах, а послезавтра я подам в отставку».

Вот я хотел бы, чтобы у нас была такая пресса.

Этому же вопросу — демократизации советской прессы — было посвящено и мое выступление на Пленуме ЦК партии.

Вопрос: Разрешите прочитать две-три знакомые вам строчки: «...Если память об ушедшем из жизни человеке остается на земле, то лучшим ему памятником — то, что земля эта станет еще краше. Лучшая память его друзей — добро их сердец, отданное людям. А те, кто трудился с ним во благо Дела, да приумножат свои усилия!». Это ваши слова, и сказаны они о Л. И. Брежнев. Среди нас мало кто не писал или не говорил так. Наша беда не только в отсутствии колбасы и колготок, но и в

отсутствии веры друг в друга. Много лжи и очень мало покаяния.

Ответ: Я думаю, надо не каяться, а рвать на себе волосы за это. Есть выражение: «Каждый народ достоин такого правительства, которое существует». Ведь мы, как рабы, готовы были петь хвалу в адрес любого. А от того, что я покаюсь и скажу, что ах я, бедняга, был запуган и не знал... От этого ведь движения вперед не будет. И я вам скажу, почему. Потому что каяться — это вроде как извините меня, пожалуйста — и все, на этом дело кончено. Как в одной пьесе московские барышни «грешат и каются, грешат и каются...» А вот если я хоть малую-малую лепту внесу в то, чтобы такое больше не повторилось, — вот будет мой ответ этому.

Вопрос: Михаил Александрович! Расскажите о вашей новой роли в фильме «Наш бронепоезд», отрывок из которого показали по телевидению.

Ответ: Роль не очень большая. В силу своей занятости не могу я сейчас много сниматься, но, когда мне предложили сняться в роли бывшего начальника лагеря НКВД, я согласился. Почему? А потому что этот «дядя» такого порядка: бывший начлаг, за душой которого немало сотен погибших людей, осел в одном из небольших городков, получает приличную пенсию, построил себе здоровенную дачу, «доит» ее, как корову, делает деньги и ждет своего часа. На вопрос бывшего сослуживца: «За что же нас, в чем же мы виноваты?» — он открывает страшную и во многом новую для меня философию:

— Знаешь, кто во всем виноват — в том, что проис-

ходит сейчас, во всей этой «перестройке» и другой белиберде? — он достает из-за дивана портрет Сталина, вивший когда-то в его кабинете, раскручивает. — Вот кто виноват. Не мог себе, понимаешь, замену найти. И чем все кончилось?..

Страшная фигура человека, жалеющего не самого Сталина, а сталинскую систему. Но еще страшнее он становится, когда продолжает свой монолог:

— Ты не бойся. У них таких кадров, как мы, нету. Мы еще понадобимся.

В этой роли я выразил свое отношение к сталинизму. Ведь, не дай господь, завернется, эти «добрые дяди» еще покажут себя.

Вопрос: Как вы считаете, до какой степени нужна децентрализация управления страной?

Ответ: До такой, когда самостоятельный человек будет жить на свои деньги. При появившейся у нас привычке плохо работать опасно пускать все на распыл. Как руководитель театра я должен сегодня ставить такой репертуар, на который пойдет зритель. Ведь если театр останется без копейки, мне мои товарищи сразу скажут: «Ну-ка, Михаил Александрович, подвинься. Ты в этом деле плохо соображаешь». Вот до такой степени свобода может быть. А дальше уже идет рубль. Он особой свободы не позволяет: можешь — зарабатывай, не можешь — не зарабатывай. Свобода будет тогда, когда будет ответственность, — они одинаково важны.

Вопрос: С чем вы предполагаете бороться как депутат?

Ответ: Что появится, на

мой взгляд, неправильное, с тем и буду бороться. К примеру, очень поддерживаю экологическую борьбу. Ведь экология наша — на грани. Вот сейчас воюем с химиками за Щелыково — это на Волге поместье Островского. Рядом с ним собираются строить большой химкомбинат, стоки которого будут частично попадать в Волгу, частично — закачиваться глубоко под землю. Я боюсь, что мы останемся без воды. Мы уже написали письмо в «Правду», написали в Совет Министров СССР, сделали депутатский запрос... Но пока побороть ничего не можем.

Или о духовности искусства. Вот я прочитаю вам записку: «Грустно слышать от вас, Михаил Александрович, что вы говорите больше о зарплате актеров, чем об их духовном росте...». Но ведь, дорогой товарищ, сидящий здесь и пишущий, что, мол, были нищие актеры, но они несли духовный свет народу! Ну а мы-то чем не нищие? Вы посмотрите, как наши актеры живут в провинции, на какие, извините, шиши! Тяжко живут, но играют ежедневно, неся этот самый свет. Так чем же мы хуже тех дореволюционных актеров? И почему бы мне не бороться за улучшение условий нашей жизни? Почему бы мне не отстаивать позицию моих товарищей, раз они доверили мне выйти на эту трибуну?

В целом моя платформа проста: я за то, чтобы создать такие условия жизни страны, при которых не могла бы повториться ни сталинщина, ни брежневщина, ни что-либо подобное. Вот за что я буду бороться.

Записал
Н. ПОЛЯНСКИХ.